

Однако, поскольку это дело всё же касалось клана Лу, Ань Цзинсин решил сначала спросить Яньси, прежде чем принимать решение.

— Хорошо, — опустив голову, Ань Юэ, взглянув на состояние двоих, понял, что сейчас лучше поскорее уйти. Ответив, он развернулся и удалился, не мешая своим господам общаться.

— В Оплоте Чёрного Ветра говорят, что мастер всё ещё там, — видя, что Лу Яньси не в духе, Ань Цзинсин решил отвлечь его внимание и поднять настроение.

Услышав эту новость, Ань Цзинсин был несколько удивлён. Цинхэ был человеком, который любил комфорт, а условия в Оплоте Чёрного Ветра были ужасными, не соответствующими даже минимальным стандартам его жизни. Неожиданно, что он смог оставаться там так долго.

— Я знаю, — уголки губ Лу Яньси приподнялись, услышав о Цинхэ, вспомнив письмо, которое тот прислал ему некоторое время назад. — Ты не представляешь, Ань Юй чуть не довёл мастера до бешенства. Недавно мастер как раз кого-то обманывал, а Ань Юй прошёл мимо и прямо перекрыл ему источник дохода. Тогда мастер сказал, что покажет Ань Юю, где раки зимуют.

Перекрыть человеку источник дохода — всё равно что убить его родителей. Для такого жадины, как Цинхэ, это было особенно болезненно. Неудивительно, что он остался в Оплоте Чёрного Ветра, чтобы выпустить пар.

— Правда? Ань Юэ только что сказал, что, по слухам, эти двое ладят между собой, — поднял бровь Ань Цзинсин, не знавший об этом.

— Нет, нет, нет, пусть ладят с кем угодно, только не с мастером, — Лу Яньси махнул рукой, в его голосе слышалось что-то вроде паники. Уловив недоумённый взгляд Ань Цзинсина, он добавил:

— Ты знаешь выражение «убивать знакомых»?

— «Убивать знакомых»? — с недоумением повторил Ань Цзинсин, он действительно впервые слышал это выражение.

— Незнакомцев обдирают наполовину, а знакомых — до нитки. Цинхэ — тот, кто вымогает деньги у тех, с кем близок! — это был урок, который Лу Яньси усвоил за долгие годы. Когда их отношения с Цинхэ ещё не были такими близкими, тот ещё мог сделать скидку для вида, но по мере того, как они становились всё ближе, он начал относиться к его кошельку как к своему собственному!

Так что теперь Лу Яньси испытывал сочувствие к Ань Юю. Если тот действительно сблизится с Цинхэ, то, возможно, даже сбережения на свадьбу у него пропадут!

Вспомнив о свадебных сбережениях, Лу Яньси словно что-то осенило:

— Я заметил, что твои подчинённые не женаты?

Он уже давно собирался поговорить об этом с Ань Цзинсином, но из-за постоянной занятости всё откладывал. Теперь же появилась возможность.

— Верно, — кивнул Ань Цзинсин, сначала хотел спросить, почему Яньси заговорил об этом, но потом понял, что что-то не так, и на его лице появилось лёгкое смущение. — В этом я

действительно упустил.

За исключением немногих, он заметил, что большинство его подчинённых действительно ещё не женаты. Хотя братья из Мо Юй были молоды, они уже достигли возраста, когда пора бы обзавестись семьёй. Это действительно был его промах как господина.

— Ничего, когда вернёмся в столицу, устроим для них что-нибудь вроде цветочного фестиваля. У меня много девушек, а у тебя — братьев. Если они друг другу понравятся, мы сможем помочь им с этим, — Лу Яньси не стал упрекать Ань Цзинсина, видя его смущение, он всё понял. Он похлопал Ань Цзинсина по плечу, успокаивая его.

Раньше в резиденции наследного принца не было хозяйки, сам Ань Цзинсин ещё не был женат, так как он мог обратить внимание на личную жизнь своих подчинённых? После того как Лу Яньси вошёл в его жизнь, началась череда событий, и это дело было отложено. В конечном итоге, он тоже должен был взять на себя часть ответственности.

Большинство девушек под началом Лу Яньси были сиротами. Хотя они хорошо проявили себя под его руководством, их работа требовала постоянного появления на публике, что не устраивало некоторые семьи. Брачные вопросы были для них большой проблемой. Хотя, учитывая статус Лу Яньси, устроить всё не составляло труда, он всё же хотел, чтобы обе стороны испытывали взаимную симпатию.

— Яньси, ты хочешь использовать «дипломатию жён»? — услышав это, Ань Цзинсин удивлённо улыбнулся. Девушек под началом Яньси он видел не так много, но несколько встречал. Если не говорить об их способностях, то их внешность и фигуры были первоклассными. Что касается умений, то, судя по Жу Янь, среди подчинённых Яньси вряд ли были бездари.

Таким девушкам достаточно было обеспечить приличное положение, и они могли бы стать жёнами в зажиточных семьях или выйти замуж за мелких чиновников. Если его подчинённые проявят себя, возможно, действительно получится создать несколько пар.

— Ты уже знаешь о «дипломатии жён»? Испугался? — Лу Яньси приподнял бровь. Именно он рассказал Цзинсину о «дипломатии жён», и теперь тот запомнил это. Если его девушки действительно выйдут замуж за братьев из Мо Юй, то в будущем у Цзинсина перед ним не останется никаких секретов.

— Всё благодаря наставлениям жены, — Ань Цзинсин покачал головой, видя, как Яньси задрал нос, поспешил погладить его по голове. — Как я могу бояться? Я предан своей жене и не боюсь, что она проникнет в мои ряды!

Лу Яньси, увидев такое поведение Ань Цзинсина, не смог сдержать смеха, и его настроение, немного подпорченное из-за Оплота Чёрного Ветра, улучшилось.

После того как Лу Яньси и Ань Цзинсин «покинули» область Юньчжоу, они сразу же поселились в доме клана Юнь. Лу Яньси каждый день радовал Юнь Цзинью, живя спокойно и беззаботно. Ань Цзинсин за это время завоевал сердца нескольких мужчин из клана Юнь. По крайней мере, такие члены семьи, как Юнь Сяньхэ, и другие «дяди» и «двоюродные братья» больше не смотрели на Ань Цзинсина с неприязнью.

— Ваше высочество, — Юнь Ицунь посмотрел на Ань Цзинсина, затем указал за его спину, — двоюродный брат пришёл.

Услышав это, Ань Цзинсин с сожалением посмотрел на Юнь Ицуня:

— Второй двоюродный брат, этот трюк сработал один раз, но во второй раз он уже не интересен.

Ань Цзинсин никак не ожидал, что в клане Юнь найдётся такой человек, как Юнь Ицюнь, который, играя в шахматы, постоянно отвлекается и прибегает к любым уловкам, чтобы избежать поражения. Он мог вести себя как угодно, лишь бы не проиграть.

Но при этом Юнь Ицюнь очень любил играть в шахматы и каждый день, если не играл, у него чесались руки. Вначале Ань Цзинсин, не зная этого, соглашался играть с ним, но после пары раз понял, почему даже слуги в доме Юнь с отвращением относились к игре со вторым господином.

Такой плохой игрок действительно вызывал головную боль. В прошлый раз Ань Цзинсин попался на уловку, когда Юнь Ицюнь сказал, что Яньси пришёл, и за это время успел поменять несколько фигур. Если бы не феноменальная память Ань Цзинсина, он бы ничего не заметил. Но даже когда Ань Цзинсин указал на это, Юнь Ицюнь с невозмутимым видом заявил, что Ань Цзинсин ошибся.

В тот момент Ань Цзинсин увидел в лице Юнь Ицюня отражение Яньси. За эти дни он узнал много новых способов жульничества, и теперь, когда Юнь Ицюнь снова попытался использовать ту же уловку, Ань Цзинсин не собирался попадаться.

Юнь Ицюнь, видя непоколебимость Ань Цзинсина, провёл рукой по лбу. Он, конечно, знал, что один и тот же трюк нельзя использовать дважды, поэтому на этот раз двоюродный брат действительно пришёл.

— Цзинсин? — как раз в тот момент, когда Ань Цзинсин размышлял, как быстрее закончить партию, он услышал голос за спиной.

— Яньси? — удивлённо обернувшись, Ань Цзинсин увидел Яньси и Юнь Ижана, стоящих позади него.

— Играешь в шахматы? — о своём втором двоюродном брате Лу Яньси тоже слышал. Увидев незаконченную партию на столе, он с сочувствием улыбнулся Ань Цзинсину. Его второй двоюродный брат в шахматах был как семь дырочек, из которых шесть открыты, а одна закрыта — совершенно безнадёжен. Теперь, когда Цзинсин попал в его сети, Лу Яньси мог только посочувствовать.

— Яньси, не хочешь сыграть с двоюродным братом? — Ань Цзинсин, видя насмешливый взгляд Лу Яньси, прищурился. Он знал, о чём думает этот маленький проказник. Смейся надо мной, да?

— Нет, нет, нет, не стоит, как я могу отнимать у тебя хлеб? — Лу Яньси поспешно замахал руками, отошёл в сторону. Поговорить со вторым двоюродным братом можно, но играть в шахматы — увольте. Лу Яньси боялся, что умрёт от нетерпения.

Автор хочет сказать:

Дипломатия жён:

Ань Цзинсин: В душе я чист, не боюсь, что жена проникнет в мои ряды!

Лу Яньси: Разве не ты каждый день проникаешь в мои ряды?

<http://bllate.org/book/16474/1497455>